

300 рублей въ годъ) Суворовъ получалъ изъ Россіи. Оттуда же были доставлены и учебники: 70 экземпляровъ славянской грамматики Мелетія Смотрицкаго, 10 экземпляровъ трязычнаго лексикона Поликарпова и 400 экземпляровъ букварей.

Чтобы понять все значеніе организованной Суворовымъ школы, нужно имѣть въ виду, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій у сербовъ вовсе не было сколько нибудь правильно поставленной школы. Существовали только случайныя училища кое-гдѣ при церквахъ и монастыряхъ, или въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ. Ихъ открывали такъ называемые „даскалы“ или „маистры“, промышленники-учителя, заключавшіе иногда съ общинами договоры, въ силу которыхъ они обязывались учить дѣтей чтенію церковныхъ книгъ и началамъ письма. Такіе учителя обыкновенно бывали звонарями и дьячками при церквахъ. „Славянская школа“ Суворова была первымъ, правильно по тому времени организованнымъ, учебнымъ заведеніемъ у сербовъ, и она готовила для нихъ священниковъ и учителей. Къ сожалѣнію самъ Суворовъ не могъ долго вести ее. Лишившись со смертію митрополита Моисея (1730 г.) столь нужной для него поддержки на мѣстѣ, онъ не имѣлъ возможности дольше бороться съ трудностями, стоявшими на его пути, а въ числѣ ихъ съ враждебностью къ православной школѣ австрійской власти и интригами даскаловъ. Въ 1732 году Суворовъ получилъ разрѣшеніе Россійскаго Синода возвратиться въ Россію и послѣ ряда задержекъ вернулся на родину въ 1737 году.

Но начатое имъ среди сербовъ дѣло не умерло. Въ 1733 году митрополитъ Викентій Іовановичъ обратился къ Кіевскому рхіепископу Рафаилу съ просьбою передать его приглашеніе „магистрамъ“ Кіевской Академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ учить у сербовъ дѣтей „латино-словенскому языку“, умѣнью проповѣдывать и вообще тому, чему учать въ Кіевѣ, а во время вакацій преподавать ариѳметику, съ вознагражденіемъ за все это въ 220—180 гульденовъ (100—90 рублей). На это приглашеніе откликнулись семь учителей съ Эммануиломъ Козачинскимъ во главѣ. Въ Карловцахъ была основана „Латино-Словенская Школа“, ректоромъ которой сталъ Козачинскій. Она имѣла характеръ богословско-учительскаго училища и приготовила для сербскаго народа значительное число священниковъ и учителей.

Послѣ смерти митрополита Викентія Іовановича „козачинскія школы“ не могли выдержать борьбы со враждою къ нимъ мало культурнаго большинства стараго сербскаго духовенства. Въ 1733 году Козачинскій съ нѣкоторыми другими русскими учите-